

№ 188

**Из объяснительной записки В., бывшего сотрудника
Краюшкинского РО НКВД, в УНКВД
по Алтайскому краю**

10 мая 1940 г.

<...> Нач[альник] Краюшкинского РО НКВД З. предложил мне написать объяснение о том, как было дело, как проводилось следствие в 1937–1938 годах в Краюшкинском районе по контрреволюционному элементу, так как я в то время работал в Краюшкино.

Я написал, как было в действительности, что под руководством начальника райотдела в то время, тов. Б., в отдельных случаях фабриковал протоколы допроса свидетелей, т. е. протокол допроса писал без присутствия свидетелей. После этого мне нач[альник] РО НКВД З. заявил, что в Краюшкино работать не будешь, тебя от нас возьмут в силу того, что некоторые репрессированные вернулись.

Прошу вас, если можно, перевести меня в другой район, так как и действительно я в Краюшкино работал в 1937–1938 годах и скомпрометировал себя в момент ликвидации контрреволюционного элемента, по указанию старших товарищей по службе.

Оперуполномоченный Краюшкинского
РО НКВД Алт[айского] края (подпись)
Выписка верна: следователь след[ственного]
отдела УКГБ по Алт[айскому] краю,
ст[арший] лейтенант (подпись)

ОСД УАДАК. Ф. Р-2. Оп. 7. Д. 1580. Л. 44. Машинописная заверенная копия.

№ 189

**Из протокола допроса бывшего начальника
Ключевского РОМ НКВД М. З. Радько**

[г. Барнаул]

4 октября 1955 г.

Я, ст[арший] следователь следотдела УКГБ по Алт[айскому] краю майор Горячевский, допросил в качестве свидетеля Радько Михаила Захаровича, 1907 года рождения, урож[енца] с. Васильчаки Ключевского района Алтайского края, русский, образование семь

классов, член КПСС с 1938 года, работаю начальником тюрьмы № 2 г. Бийска Алтайского края. Допрос начат в 10.00, допрос окончен в 12.00. Об ответственности за отказ и дачу ложных показаний по ст. ст. 92 и 95 УК предупрежден.

Вопрос: Вы работали в Ключевском РОМ УНКВД, когда и в какой должности?

Ответ: В Ключевском РОМ УНКВД я работал с 1932 года по 1942 г., в должности участкового уполномоченного с 1932 г. до января 1938 года. С января 1938 года оперуполномоченным уголовного розыска, а затем начальником районного отделения милиции.

Вопрос: Вы принимали участие в арестах граждан и ведении следственных дел на них в 1937–1938 гг.?

Ответ: Да, принимал. Мое участие выражалось в том, что я по указанию начальника РО УНКВД участвовал в арестах граждан и ведении на арестованных следственных дел. Помню, что в тот период в Ключевском РО УНКВД постоянно находился представитель краевого управления НКВД, мл. лейтенант г[ос]б[езопасности], фамилию за давностью не помню, как будто Николаев*. Этот представитель по существу осуществлял контроль и все руководство арестами и следствием на арестованных.

Вопрос: Каким образом и на основании каких данных производились аресты граждан?

Ответ: Аресты граждан производились по спискам, составленным начальником и оперуполномоченным РО УНКВД Факеевым и Владимовым. Работники милиции, в том числе и я, в составлении этих списков участия не принимали. Поэтому сказать, на основании каких данных составлялись списки на арест граждан, я не могу. Знаю, что санкции прокурора на арест этих граждан, включенных в список, не было. Согласно таким образом составленного списка я и другие работники милиции в большинстве случаев под руководством оперуполномоченного РО УНКВД Владимова производили аресты граждан, причем ордеров на арест также не было.

Вопрос: Каким образом проводилось следствие на арестованных граждан?

Ответ: Я должен сказать, что в 1937 году, в начале операции, после ареста граждан мне неоднократно приходилось их допрашивать, и были случаи, [когда] арестованные при допросах признавали себя виновными в совершении контрреволюционных преступлений, говорили, что у них была организованная группа, они собирались на нелегальные собрания и обсуждали вопросы борьбы с Советской властью.

* Имеется в виду М. А. Васильев.

Я за давностью времени не помню таких арестованных, но как факт такие арестованные были.

К концу же 1937 года и в начале 1938 года, принимая участие в допросах арестованных, случаев, чтобы арестованные сами рассказывали о проводимой ими контрреволюционной работе, не было. Как правило, в этот период следствия я и другие работники милиции, принимая участие в допросах арестованных, протоколы [допроса] арестованных писали вымышленные, зачастую в отсутствие арестованных. Были случаи, что протоколы допросов арестованных писались в присутствии арестованного, однако и эти протоколы писались не со слов арестованного, а по вопросам и схемам, разработанным руководством райотделения НКВД и представителем краевого управления НКВД Васильевым, а не Николаевым, как я указал выше.

Составленные таким образом вымышленные, ложные показания, зачитывались арестованному для того, чтобы он его подписал. Для подписания показания арестованные принуждались, длительное время стояли на ногах, а показания вымышленные подписывать отказывались, тогда я или Бондаренко, работавший вместе со мной, докладывали о таком арестованном начальнику РО НКВД Факееву или оперуполномоченному Владимову. После чего они брали у нас «показания» этого арестованного и им занимались сами. Как и в каких условиях они добывались от таких арестованных, что они подписывали вымышленные показания, я не знаю. Вторично с такими арестованными нам встречаться не приходилось <...>

В начале 1938 года, очевидно в январе месяце, начальник РО УНКВД Факеев и представитель краевого управления Васильев возвратились из г. Барнаула с совещания в с. Ключи. После их приезда я лично слышал, оперуполномоченный Владимов мне и другим сотрудникам РО УНКВД говорил о том, что он слышал, что операции по аресту закончились, однако из краевого управления НКВД поступило указание еще арестовать 200 или 250 человек, и что эти аресты произвести трудно, так как все оперативные материалы иссякли. После приезда Факеева и Васильева из Барнаула, очевидно в результате полученных ими указаний, по селу Ключи и другим населенным пунктам начались аресты граждан. Очевидно, в этот период и были арестованы граждане, на которых мною и составлялись вышеуказанные протоколы допросов <...>

Вопрос: Давали ли показания арестованные об их практической антисоветской вредительской деятельности?

Ответ: Нет, таких показаний арестованные также не давали.

Вопрос: Из каких источников писались эти показания?

Ответ: *Очевидно в этой части показания арестованных мною писались из имевшихся в РО НКВД оперативных источников.*

Вопрос: А эти оперативные источники соответствовали действительности?

Ответ: *Я считаю, что факты практической антисоветской и вредительской деятельности, записанные в протоколы допросов арестованных, также являются вымышленными и сфальсифицированными, так как сами арестованные о таких фактах показаний не давали.*

Вопрос: Арестованным зачитывались эти вымышленные показания?

Ответ: *Да, зачитывались, и они их подписывали в результате того, что к арестованным применялись принуждения — выстойки.*

Вопрос: Выше Вы показали, что ордеров и постановлений на избрание меры пресечения, а также санкции на арест граждан не было. Тогда как в деле имеются такие документы?

Ответ: *Аресты граждан производились без ордеров и без санкции прокурора. Все это оформлялось уже после того, как арестованный находился под стражей в КПЗ.*

Вопрос: Фальсификацией следственных материалов на арестованных Вы занимались один, или была такая практика у всех работников в Ключевском РО УНКВД.

Ответ: *Фальсификацией следственных материалов занимался не только я, ею занимались и другие сотрудники Ключевского РО УНКВД, работавшие в 1937–1938 гг., такова была практика и установка. В 1938 году я примерно в течение двух месяцев работал по следственным делам на арестованных в гор. Славгороде. Там работало человек 70, и все применяли практику фальсификации следственных материалов, составляли вымышленные протоколы допросов арестованных и принуждали их путем выстойки подписывать эти вымышленные показания.*

Вопрос: Почему Вы занимались фальсификацией?

Ответ: *Такова была установка. В частности у меня и других сотрудников РО УНКВД были тогда разговоры, что мы неправильно ведем следствие на арестованных, фальсифицируем дела. Очевидно, эти разговоры дошли до представителя краевого управления НКВД Васильева, который собрал нас и заявил: «Есть разговоры о том, что якобы мы фальсифицируем следственные дела. Такие разговоры могут вести только враги народа, не желающие вести борьбу с контрреволюцией. Кто будет вести такие разговоры, того будем беспощадно наказывать и с ним расправляться».*

Такое же заявление последовало и от начальника Славгородского оперсектора НКВД Жилкова в то время, когда я работал в Славго-

родском горотделе НКВД. Имея такое предупреждение, я и другие сотрудники не могли не выполнять указания вышестоящих начальников, так как знали, что при малейшем невыполнении указаний сотрудник сам мог быть арестован. А случаи арестов сотрудников органов НКВД, высказывавших мнение о том, что дела на арестованных велись неправильно, были не единичны. Боязнь за свою судьбу заставляла меня и других сотрудников выполнять явно неправильные указания по фальсификации следственных дел.

Больше дополнить ничего не могу, показания записаны правильно и мной прочитаны.

Допросил: ст[арший] следователь УКГБ
[по Алтайскому краю], майор
Верно: ст[арший] следователь УКГБ при
СМ СССР по Алтайскому краю, майор

Горячевский

Соснов

ОСД УАДАК. Ф. Р-2. Оп. 7. Д. П-7281. Л. 301-305. Машинописная заверенная копия. Опубликовано: Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920-1980-е годы. Аннотированный перечень архивных документов и материалов. Избранные документы / Сост. А. И. Савин. Новосибирск; СПб., 2006. С. 464-466.

№ 190

Протокол допроса свидетеля И., бывшего начальника Алтайского РО НКВД

[г. Барнаул]

12 ноября 1956 г.

Я, ст[арший] следователь следотдела УКГБ при СМ СССР по Алтайскому краю, капитан П. допросил в качестве свидетеля И., из крестьян, члена КПСС с 1928 года, чуваша, со средним образованием, не судимого, пенсионера органов МВД, проживающего в г. Барнауле

Допрос начат в 13 час. 00 мин.

Окончен в 17 час.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний по ст. ст. 92 и 95 УК РСФСР предупрежден.

Вопрос: Где и в качестве кого Вы работали в 1937 году?

Ответ: Первую половину 1937 года я работал пом[ощником] оперуполномоченного Бийского РО НКВД, а в конце 1937 года я был назначен на должность начальника Алтайского РО НКВД.

Вопрос: Вы принимали участие в следствии по делам о контрреволюционных преступлениях?